

Ирина Сашко¹

IRINA SAŠKO

[HTTPS://ORCID.ORG/0000-0003-2077-257X](https://orcid.org/0000-0003-2077-257X)

Rocznik Teologiczny
LXII – z. 2/2020
s. 647-662
DOI: 10.36124/rt.2020.24

Богословское осмысление красоты в лекциях об искусстве Митрополита Антония Сурожского (Блума)

**Bogoslovskoe osmyslenie krasoty v leiciãh ob isskustve
Mitropolita Antoniã Surožskiego (Bluma)**

**Theological Reflection on Beauty Metropolitan Anthony of
Sourozh's (Bloom) Art Lectures**

Ключевые слова: красота, уродство, эстетика, богословие красоты, отношения, Митрополит Сурожский Антоний (Блум)

Keywords: beauty, ugliness, aesthetics, theology of beauty, relationships, Metropolitan Anthony of Sourozh (Bloom)

Резюме

В 1982 в Университете графства Кент, на конференции, посвященной творчеству Томаса Элиота, Митрополит Сурожский Антоний (Блум) произнес четыре лекции на тему красоты и уродства в искусстве и реальной жизни человека. В своих докладах Владыка размышляет о значении красоты, утверждая, что она не является объектом эстетического обучения, но опытом богословия, ибо исходит от Бога и ведет к Богу. По мнению Митрополита, с целью приобщения Божественной красоте, христианин должен научиться эту красоту различать и воспринимать при помощи зрения, слуха и прикосновения, ведь красота создает взаимосвязь и отношения. В то же время, с момента грехопадения, в человеческую жизнь ворвалось

¹ Dr Irena Saszko jest pracowniczką naukową w Katedrze Filologii Słowiańskiej Chmielnickiego Uniwersytetu Narodowego na Ukrainie.

уродство, которое можно преодолеть только при помощи смиренной любви и аскетического подвига.

Abstract

In 1982, at the University of Kent County, at a conference dedicated to the work of Thomas Eliot, Metropolitan Anthony of Surozh (Bloom) delivered four lectures on the theme of beauty and ugliness in art and real human life. In his reports, the Bishop reflected on the meaning of beauty, arguing that it is not an object of aesthetic teaching, but the experience of theology, for it comes from God and leads to God. According to the Metropolitan, in order to join Divine beauty, a Christian must learn to distinguish and perceive this beauty through sight, hearing and touch, because beauty creates interconnection and relationship. At the same time, from the moment of the fall, ugliness broke into human life, and it can be overcome only with the help of humble love and ascetic feats.

Для целого поколения православных христиан Митрополит Антоний (Блум) (1914-2003) был не только ревностным проповедником, но и наиболее убедительным свидетелем веры и евангельской любви. По словам архиепископа Кентерберийского, Роуэна Уильямса, подобно старцам, Владыка вел себя ошеломляюще и нешаблонно (Uil'ams 2015, 4). Так же, как и старцы, он ничего не писал. Его слово рождалось, как устное обращение к слушателю, – не безликой толпе, а каждому человеку, нуждающемуся в живом слове о Живом Боге (Ot izdatelej 2011, 4-5). Он также постоянно говорил, что не является богословом; однако его проповедь христианского учения обнаруживает такую глубину и тонкость богословского осмысления, которые могли бы устыдить самых великих «профессионалов». С удивительной простотой он помогал увидеть, как учение естественно вырастает из богослужения, и как богослужение воплощает в себе учение (Uil'ams 2015, 4).

Отличаясь большим смирением, Владыка Антоний часто называл себе «невеждой» (Antonij Surožskij 2017, 124), а своих читателей – «настолько неразумными, что читают [его] книги» (Sedakova 2017, 9). Однако, как пишет Томас С. Элиот в третьей

части «Ист Кокера»: «Единственная мудрость, которую мы можем надеяться обрести, – это мудрость смирения: смирение бесконечно» (перевод: О. Седаковой) (Sedakova 2017, 14). Впрочем, на чтениях, посвященных этому величайшему христианскому поэту, в 1982 году в Университете графства Кент, и были произнесены четыре лекции Митрополита Антония Сурожского, на тему красоты и уродства в искусстве и реальной жизни человека (Antonij Surožskij 2017, 22-160)².

В своих докладах Владыка, кроме упомянутого Элиота, неоднократно ссылается на Данте, Гете, Сервантеса, Диккенса, Гоголя, Достоевского, Брехта, Соловьева, Гофмансталя, Шеффеля, Бодлера, Валери, Уайльда, Маларме, Китса, По, Козна, Вильямса и др. Не чужды ему и картины Жерико, Родена, Утрилло и Ван Гога. Он хорошо ориентируется в философии, психологии и истории культуры, потому, с легкостью, цитирует Ницше, Шопенгауэра, Юнга, Мальро, Леви-Брюля (Sedakova 2017, 10-11). К тому же, у Элиота есть произведения, которые напоминают самого Владыку Антония. Во первых, это трагедия «Убийство в соборе», в котором изображен английский католический иерарх-мученик, св. Фома Бекет. Эту книгу однажды подарил Митрополиту один православный священник как некое пророчество о жизни самого Владыки (Antonij Surožskij 2017, 23-24). Однако, по мнению Ольги Седаковой, у Элиота есть образ, еще ближе напоминающий Митрополита Антония – по светскому образованию – врача-хирурга, а также, прежде всего, священника, чье слово и свидетельство жизни проникало сердца и исцеляло их. Речь идет о стихе о «раненном военном хирурге» с четвертой части того же «Ист Кокера». Хирург Элиота – распятый Христос Великой Пятницы, рассекающий скальпелем больное человеческое

² Названия докладов: «Красота и смысл», «Красота и истина», «Красота и реальность», «Значение уродства».

сердце (Sedakova 2017, 11-20). Страждущий Христос – красив. Даже, если «нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему» (Ис 53,2), Он все равно остается быть «прекраснее сынов человеческих» (Пс 45,3). Страдание не изуродовало Его красоты, ибо Лицо Христа сияет любовью. Оно притягивает, манит, зовет к Себе. В смерти нет ничего красивого, потому что она – безлика. Только в человеческом Лице, Христа, истекающим Кровью, христиане могут созерцать Божественную Красоту. Так, как и на лице первого мученика Стефана, которое было подобно лицу ангела (см. Деян 6,15) (Evdo-kinov 2009, 30), а также на лицах всех тех людей, кто, как и Владыка Антоний, доросли до такого «величия» познания Божественной Красоты, что сумели в ее свете увидеть смысл и сущность всех вещей.

Спасет ли красота мир?

Ирина Языкова справедливо подчеркивает, что, по мнению Митрополита Антония, красота исходит от Бога и ведет к Богу. Следовательно, она не является объектом эстетического изучения, но опытом богословия (Âzykova, n.d.; Berdâev 2006, 59-64). Так же, как и для Достоевского, (который по части пребывал под влиянием философии В. Соловьева), красота для Владыки Антония есть полностью христологическая. Она и есть Христос. Но в то же время, красота стремится все события присоединить ко Христу, чтобы вся история человечества могла быть проникнута добром и правдой (Ravasi, Rupnik 2013, 72). Уже в самом начале своих докладов, Владыка Антоний, утверждает, что для него «красота – это Божие имя», т.е. Его сущность, а также «высшее откровение творения и Творца» (Antonij Surožskij 2017, 23-24).

Красота – это категория личностная и онтологическая (Klauza 2009, 75). А это означает, что люди созданы по образу и подобию Бога, причастны к Божественной красоте (Uèr 2013, 35). Поэтому,

«когда Бог смотрит на человека, то видит в нем не добродетели или достижения, которых может и не быть, но ту красоту, которою ничто не сможет уничтожить» (Antonij Surožskij 2017, 23). Сотворив мир природы, Бог увидел, что все Его творение «весьма хорошо» (Быт 1,31). В греческой версии Ветхого Завета (Септуагинте) выражение «очень хороший» переводится словами *kala lian*. В силу двойного значения прилагательного *kalos*, слова Книги Бытия могут быть переведены не только, как «хорошо весьма», но и как «весьма красиво» (Uër 2013, 32). Ведь, как говорит Книга Премудрости Соломона: «*От величия красоты созданий, сравнительно познается Виновник бытия их*» (Прем 13,5). Если для Творца весь мир – «весьма красив», то, как же красивым для Него должен быть человек – венец творения! В связи с этим, Бог постоянно действует через красоту, особенно тогда, когда пытается устроить Свои отношения с человеком, ибо красота очень кроткая, тихая. Она действует спонтанно – врывается в нашу жизнь, но никогда не нарушает нашей свободы. Напротив, она приглашает к «приключению любви» (Filonenko 2019, 136-137). Хаос, с которого Творец создает вселенную, – это не беспорядок. Это космос, т.е. пространство, преисполненное возможностями. Бог как бы вызывает из хаоса все, что уже «созрело и готово расцвести», дабы сотворить красоту, которая станет откровением о Боге для всего человечества. Он совершил это вначале истории мира. Но он продолжает это совершать в каждой человеческой личности (Antonij Surožskij 2017, 77-79).

По мнению Митрополита Антония, Бог действует, как поэт, поскольку последний обладает способностью сделать красоту доступной другим людям. Он помогает миру вырасти, стать богаче. Истинный поэт полностью бескорыстный и свободный, даже от самого себя (Antonij Surožskij 2017, 47-50, 109). Аналогично, Бог в Иисусе Христе приходит к человеку, чтобы приобщить его к Своей красоте. Принимая на Себя человеческую плоть, Он возвращает

человеку его потерянную, в связи с грехопадением, красоту. Христос совершает это, благодаря Своему кенозису и Своей крестной жертве. «Красота – это убедительная сила истины. Красота есть в самой истине», поскольку подлинным и истинным является все, в чем есть красота (Antonij Surožskij 2017, 52-63). Но разве не Христос говорит о Себе, что только Он – Путь, Истина и Жизнь (см. Ён 14,6)? Таким образом, для Митрополита Антония, поистине красив только Бог в Иисусе Христе (Antonij Surožskij 2017, 90). К тому же, в 10 главе Евангелия от Иоанна, Иисус называет Себя Пастырем добрым, или же красивым (гр. *Egō eimi ho poimēn ho kalos*), ибо, как уже упоминалось, греческое слово *kalos* означает также «красивый». Не смотря на то, что красота, воплощенная во Христе Спасителе – очень «ранимая», только она действительно может спасти мир». И эта красота всегда будет продолжать это делать (Uèr 2013, 39), если только человек отзовется на нее как на истину, отказываясь при этом от уродства клеветы, искажения и соблазна (Antonij Surožskij 2017, 116).

В свете вышесказанного понятными становятся не только слова князя Мышкина из «Идиота» Достоевского о том, что «красота спасет мир», но также и слова Дмитрия Карамазова – героя романа «Братья Карамазовы»: «Красота есть не только страшная, но и таинственная вещь. Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей». Даже, если люди отвергают красоту, без нее им очень сложно жить на земле, так как сложно им жить без Бога и Его любви (Antonij Surožskij 2017, 116-117). Познание красоты равнозначно с познанием Бога. И напротив. Ступая на путь познания Бога, человек открывается на Его Божественную красоту и обретает полноту жизни. Для Митрополита Антония созерцание Божественной красоты выражается в динамике человеческой жизни, потому что «человек наиболее живет именно в то время, когда что-то ищет и чего-то добивается», реализуя, заложенное в нем, призвание к творчеству (Antonij Surožskij 2017, 117;

Leśniewski 2015, 109-134; Nikolaeva 2002, 60). Однако, «замораживая нечто, связанное с жизнью», пренебрегая творчеством, человек одновременно открывается на ложь и предательство. В его жизни не находится места для истины (Antonij Surožskij 2017, 81). Тем не менее, не смотря на то, что в красоте есть истина и жизнь, она остается быть тайной, ибо сам Бог есть тайной (гр. *mysterion*) (Antonij Surožskij 2017, 131). Посему ее нельзя постигнуть разумом. Ей можно только приобщиться с помощью любви, войти с ней в сопричастие, быть ей благодарным. Ею можно быть очарованным и утешенным, так как красота радуется сердцу (Antonij Surožskij 2017, 70, 81, 131).

Христианское восприятие красоты

Встреча с красотой оставляет отпечаток на человеческом сердце, меняет его целиком. Благодаря этому, красота постоянно вызывает в людях тоску, жажду. Ее страшно потерять. Когда красота соприкасается с человеческим сердцем, ее нельзя забыть (Antonij Surožskij 2017, 76-77). Хочется, как бы «выучить ее наизусть» (в англ. и франц. языках «выучить наизусть» значит «выучить сердцем»: *learn by heart / apprendre par coeur*) (Filonenko 2019, 139). Красота привязывает нас к себе и, следовательно, – делает очень чувствительными, уязвимыми, ранимыми. Но, тем не менее, созерцая красоту, хочется постоянно пребывать в ее лучах, купаться в ее свете и делиться ею с другими. Посему поэт пишет стихи, художник – картины, а композитор – музыку. Приобщаясь Божественной красоте, христианин тоже жаждет рассказать о ней всем людям.

Однако, чтобы стать причастным красоте, надо сначала очистить свое сердце (Antonij Surožskij 2017, 131) от восприятия эгоцентричного и эгоистичного (Antonij Surožskij 2017, 51). Владыка Антоний полагает, что «встретить» красоту может только тот, кто умеет, прежде всего, видеть, слышать и обнимать (Antonij Surožskij

2017, 65). Уметь видеть – значит замечать то, чего мы никогда раньше не замечали, например: «сияющий сквозь другого человека свет» (Antonij Surožskij 2017, 76). Подобно Христу, который не осудил женщину, взятой на прелюбодеянии, но простил ее, ибо Христос владеет способностью «смотреть вглубь» (см. Ён 2,24-25) и видеть то, что находится за пределами внешней формы (см. Ён 8, 2-11) – личность, а не ее функции или ошибки (Antonij Surožskij 2017, 96-98, 120). «Расколи камень, и ты увидишь жизнь внутри него» – уверяет Владыка Антоний (Antonij Surožskij 2017, 99).

Созерцая красоту, можно увидеть смыслы, которые кроются в ней, а которые в своей сущности всегда будут напоминать нам о Боге. А можно – напротив – не видеть ничего, кроме самых себя и того, какие мы замечательные (Antonij Surožskij 2017, 55, 64). Христианин, в первую очередь, должен уметь разглядеть Божественную красоту в другом человеке, который создан по образу и подобию самого Бога. То, что св. Апостол Павел высказал в Гал 3, 26-27 и многократно повторил во всех своих посланиях, выражено Святыми Отцами в сжатой формуле: «*Christianus alter Christus* – Христианин – это другой Христос». Лик Божий – это не что иное, как Лик Христа. Однако, когда мы вступаем с Ним в общение лицом к лицу, убеждаемся в том, что каждое человеческое лицо отображает Его Лик (Manussakis 2014, 69).

По словам Владыки Антония, «для того, чтобы увидеть красоту ближнего, особенно там, где другие ее не замечают, достаточно полюбить его». Страх, безразличие, зависть и ненависть могут раскрыть перед нами уродство. Но красоту человека, сияние его личности, мы можем увидеть исключительно при помощи любви. «Любовь, которая есть открытость, доверие, уверенность – порой такое доверие и такая уверенность, которые готовы идти до конца и скорее отдать все, чем отвернуться, – такая любовь может открыть перед нами красоту». Как доказательство, Митрополит Антоний приводит легенду о персидском поэте Меджнуне, который много

лет любил Лейлу и посвящал ей стихи. Но когда Лейла сняла свою паранджу, оказалось, что это очень некрасивая женщина. И тогда поэт ответил: «Чтобы увидеть красоту Лейлы, нужно иметь глаза Меджнуна» (Antonij Surožskij 2017, 65-67). Иметь глаза Меджнуна – это видеть вещи чистым взглядом, полным любви, «рождаемым из свободы от страха или жадности, с которыми люди обычно подходят к окружающим их предметам и живым существам» (Antonij Surožskij 2017, 107). В лекции под названием «Красота и истина», Владыка Антоний цитирует св. Мефодия Патарского. Этот духовный автор утверждал, что пока мужчина не полюбит женщину, он окружен мужчинами и женщинами, но когда он отдаст свое сердце единственной женщине, то для него есть только Она с большой буквы и просто люди (Antonij Surožskij 2017, 75). Таким образом, Митрополит Сурожский подчеркивает уникальность красоты каждого человека, которая раскрывается перед нами, благодаря любви. Если мы разрешаем Другому быть действительно Другим, т.е. уникальным и неповторимым, и в то же время приглашаем его к сопричастию нами, то тем самым мы раскрываем его красоту, которая становится нашим общим уникальным опытом. Созерцая красоту, воспринимая ее, «можно преодолеть какую-то дикую жадность по отношению к жизни и обрести равновесие, нисколько не снижающее интенсивность жизни, но избавляющее нас от жестокости хищника, с которой мы так часто относимся к нашим ближним» (Antonij Surožskij 2017, 69-70). Парадоксально, что «чем больше мы познаем Бога, тем более Он открывается нам, как Незнакомец. И, чем больше мы любим ближнего, тем менее мы пытаемся ним овладеть» (Kleman 2004, 36).

Однако, с точки зрения Владыки Антония, недостаточно только увидеть красоту, надо еще уметь ее услышать. Ведь Бог постоянно обращается к нам в Своем Слове, которое для нас стало плотью (см. Ин 1,14). Красота не безмолвна даже тогда, когда она остается быть молчаливой (Antonij Surožskij 2017, 74). Красота несет в себе

глубокие смыслы. Смысл может присутствовать во всем: в поэзии, в прозе, в живописи, в архитектуре, в музыке. Но он также может присутствовать и в наших словах, в жестах, в звуках, которые мы произносим, в тоне, который мы выбираем, когда говорим. Ведь огромное значение имеет то, как мы произносим слово или фразу: с теплотой в голосе, с нежностью в сердце, или же с жестокостью (Antonij Surožskij 2017, 33-34). Надо помнить, что слушание – бескорыстно. Оно не ищет самовыражения. Слушатель всегда оказывается в ситуации смиренного принятия Другого, в ситуации послушания. Слушая, мы уже не принадлежим себе, но Другому. Таким образом, мы создаем место для рождения чего-то нового – для проявления красоты (Manussakis 2014, 291-292. Conostas 2003, 281)³. Тем не менее, чтобы действительно услышать Другого (Бога, ближнего, мир природы), воспринять те глубочайшие смыслы, которые он пытается нам донести, «мы должны быть в высшей степени внимательными, чуткими и чувствительными». Митрополит Антоний считает, что «нужно освободить объект от себя самых и перестать воспринимать его только по отношению к нам самим» (Antonij Surožskij 2017, 123-124). И здесь очень важным оказывается безмолвие. В тишине молчания можно услышать красоту и можно также ею поделиться (Antonij Surožskij 2017, 25-26).

Но есть еще третье условие Владыки Антония – красоту надо уметь обнять. Речь идет о соприкосновении с красотой. Один из аспектов красоты проявляется в том, что она создает взаимосвязь и отношения, а тем самым придает смысл нашей жизни. А ведь отсутствие отношений равнозначно с отсутствием смысла жизни. Кроме того, причастность к красоте требует участия всей

³ Подтверждением этого могут быть слова с гом依ии Кира Панополитанского: «Братие, Рождество Бога и Спаса нашего Иисуса Христа да будет почтено молчанием, ведь Слово Божие зачалось в Пресвятой Деве от одного слушания. Ему слава на веки. Аминь» (цитата за: Manussakis 2014, 290).

человеческой личности: ее духа, души и тела (Antonij Surožskij 2017, 72-73). Созерцая красоту и открывая ее смыслы, мы одновременно желаем к ней прикоснуться. Каждые объятия, каждое прикосновение, с любовью и лаской, уверяют Другого в нашей искренности и становятся выражением нашего кенозиса перед сиянием красоты, которая есть в Другом. В тоже время, и мы становимся открытыми и даже уязвимыми по отношению к прикосновению Другого (Manussakis 2014, 320-321). Но прикоснуться можно не только рукой, телом, но также – взглядом или словом. Можно даже прикоснуться сердцем. Тот, кто прикасается ко мне, формирует, мою личность. Следовательно, и я, прикасаясь к Другому, подчеркиваю его красоту и подтверждаю ее уникальность (Filonenko 2016). Это похоже на танец. Ибо танец, не смотря на то, что представляет собой полноту созерцательного молчания, есть совершенным выражением того внутреннего опыта красоты, который невозможно выразить словами и можно только передать в молчаливом движении (Antonij Surožskij 2017, 34). Посему Митрополит считает, что вечное занятие ангелов на Небесах – это танец – выражение молитвенного поклонения движением и прикосновения, полными гармонии и любви (Antonij Surožskij 2011, 22).

И это не без причины, поскольку догматическое богословие отношение любви между Личностями Пресвятой Троицы определяет греческим словом *perichoresis*, т.е. «взаимопроникновение» (gr. *peri* – вокруг и *choros* – танец, хоровод). Благодаря перихорезе Отец, Сын и Святой Дух постоянно двигаются в танце любви (Ware 2009, 155). Вместе с тем, нельзя забывать и о том, что в первую очередь, это сам Христос прикасается к нам и разрешает нам дотронуться к Нему (см. Ин 1,1). В Евангелии от Иоанна Спаситель обещает, что когда будет вознесен от земли, «всех привлечет к Себе» (Ин

12,32). «Жест Иисуса на Кресте – это жест объятия. Он прикасается к нам Своею любовью, несмотря на наше несовершенство» (Grûn 2013, 65). Обнимая нас с вершины Креста, Иисус тем самым подтверждает величество красоты каждой человеческой личности.

Уродство как задача и вызов

«Любовь к красоте (гр. *philokalia*) заставляла древних авторов утверждать, что каждый христианин – художник» (Antonij Surožskij 2017, 130). А вершина искусства – это духовный подвиг, аскеза, внутренняя борьба, цель которой – достижение «совершенства красоты». Речь идет о «красоте, которая обнимает духовное величие человеческой личности, гармонию ее души и гармонию ее тела» (Antonij Surožskij 2017, 113). Таким образом, аскетизм создает не только доброго (в аксиологическом значении этого слова) человека, но человека поистине красивого, сияющего любовью к Богу, к ближнему и ко всему миру (Vyckov 1993, 32). Аскетизм ведет к свободе. К рабству же ведет всякая привязанность к системе и страх перед ее разрушением. «Когда люди видят что-то, чего не понимают, что не могут вогнать в шаблоны, то начинают относиться к этому враждебно» (Antonij Surožskij 2017, 86. *Špidlík*, Rupnik 2010, 415). Предпочитая окостеневшие формальности, они защищают свои концепции, потому что боятся оказаться в разрушенном мире (Antonij Surožskij 2017, 88-89). Но, если человек хочет любить, хочет дышать, иметь новое видение, благодаря которому сможет разглядеть красоту и приобщиться к ней, то он должен освободиться от чрезмерно навязчивой рациональной структуры и разрушить систему (Antonij Surožskij 2017, 104). Иначе привязанность к ней может открыть его не на красоту, но на уродство злости, трусости, тщеславия, желания владеть, унижать и критиковать (Antonij Surožskij 2017, 145-149).

Уродство – бессмысленно. Оно искажает реальность и дискредитирует истину. Глубокими смыслами наполнена только

красота. И до тех пор, пока человек не начнет духовно расти, в нем будет оставаться чувство голода, нужда в чем-то больше. Очень часто закрытость на Бога производит к попытке заполнить пустоту человеческого сердца самыми разными способами (Antonij Surožskij 2017, 125-126). Однако без Бога человеческая жизнь теряет смысл. Ведь в человеке есть пространство, огромная глубина, которою может наполнить только Бог (Bałtazar 2013, 10). Таким образом, нам нужно быть очень внимательными, чтобы постоянно отличать красоту от уродства, и делать правильный выбор. Ведь уродство «может действовать даже изнутри добра. Оно может быть, как змея в траве, как яд внутри плода, как смерть от одного из цветов, которые захватывают попавшую в них жертву и поглощают ее» (Antonij Surožskij 2017, 147-148). Рассказывая о значении уродства, Владыка Антоний приводит в пример своего знакомого, который однажды, в припадке ярости, взглянув в зеркало, увидел, как его внутреннее состояние передалось чертам его лица и сделало их отвратительными (Antonij Surožskij 2017, 145).

Митрополит Антоний припоминает, что с проблемой выбора между красотой и уродством сталкивался уже св. Апостол Павел, когда писал, что чувствует внутри себя противоборство двух законов: закона жизни и закона тления (Рим 7,14-25). По-другому это можно назвать открытостью на красоту или же на уродство, ибо красота несет в себе жизнь, а уродство – смерть. Импульс к красоте склоняет нас «жить полнотой жизни, вырастать в полную свою меру, перерастать все рабство и узость». В то время, как «импульс к уродству пытается принудить к инертности, к тому, чтобы довольствоваться тем, что ниже призвания человека – пресмыкаться вместо того, чтобы жить» (Antonij Surožskij 2017, 132-134). Конечно, с момента грехопадения, уродство постоянно вторгается в нашу жизнь, оно бросает нам вызов. Но, в конечном итоге, выбор всегда зависит от человека (Antonij Surožskij 2017, 144-145). «Мы должны быть готовы встретить его дерзновенно,

с вдохновением – как задачу, которая ставится перед нами, как что-то, что мы должны преодолеть» – призывает Владыка (Antonij Surožskij 2017, 140). Истинный христианин никогда не смирится с уродством. Он всегда будет делать выбор в пользу красоты, даже ценой собственной жизни (Antonij Surožskij 2017, 145, 152). Это очень не легкий путь, ведь мы постоянно будем находить в себе черты, которые нас не удовлетворяют. Мы всегда будем презирать в себе уродство греха. Тем не менее, наша слабость может научить нас смирению, которое даст Богу свободу действовать в нас и через нас. Его сила проявится в нашем бессилии (см. 2 Кор 12,9). Ведь, именно благодаря этим немощам, мы не поддадимся искушению присвоить себе Божьи благодати (Antonij Surožskij 2017, 138-139), помня о том, что только Бог есть источником красоты, которая своим сиянием в силе рассеять всю мерзость уродства и греховную тьму (Hart 2010, 485).

Литература

- Antonij Surožskij, mitr. 2017. *Krasota i urodstvo: Besedy ob iskusstve i real'nosti*. Perevod s angl. Vera Erohina. Red. Elena Majdanovič. Moskva: Nikeâ.
- Âzykova, Irina. N.d. „Mitropolit Antonij o krasote.” Dostęp 01.09.2019. http://www.mitras.ru/seminary/2013-01-28_4.htm
- Bal'tazar, Gans Urs fon. 2013. „Bogoslovie i èstetika.” W *Bogoslovie krasoty*. Red. Aleksej Bodrov, Mihail Tolstoluženko, 1-13. Moskva: BBI.
- Berdâev, Nikolaj. 2006. *Èkzistencial'naâ dialektika božestvennogo i čelovečeskogo*. Moskva: Hranitel'.
- Bychkov, Victor. 1993. *The Aesthetic Face of Being: Art in the Theology of Pavel Florensky*. Crestwood, NY: St Vladimir's Seminary Press.
- Constas, Nicholas. 2003. *Proclus of Constantinople and the Cult of the Virgin in Late Antiquity: Homilies 1-5, texts and Translations*. Leiden: Brill.

- Evdokimov, Paul. 2009. *Sztuka ikony: Teologia piękna*. Tłum. Maria Żurawska. Warszawa: Wydawnictwo Księży Marianów.
- Filonenko, Aleksandr. 2016. „Krasota i vozvrašenie real'nosti: Novye vozmožnosti teoëstetiki.” Dostęp 01.09.2019. <http://artos.org/projects/almanac/krasota-i-vozvrashhenie-realnosti-filonenko/>
- Filonenko, Aleksandr. 2019. *Okean tajny*. Sost. Elena Maccola. Kiev: Duhi Litera.
- Grûn, Ansel'm. 2013. „Bogoslovie krasoty.” W *Bogoslovie krasoty*. Red. Aleksej Bodrov, Mihail Tolstoluženko, 60-69. Moskva: BBI.
- Hart, Dèvid. 2010. *Krasota beskonečnogo: Èstetika hristianskoj istiny*. Perevod Andrej Luk'janov. Moskva: BBI.
- Klauza, Karol. 2009. *Teokalia. Piękno Boga: Prolegomena do estetyki dogmatycznej*. Lublin: Wydawnictwo KUL.
- Kleman, Oliv'è. 2004. *Otbleski sveta: Pravoslavnoe bogoslovie krasoty*. Perevod Ul'jana Bikbau. Moskva: BBI.
- Leśniewski, Krzysztof. 2015. „Kim jest człowiek, że o nim pamiętasz..?”: *Podstawowe idee współczesnej antropologii prawosławnej*. Lublin: Prawosławna Diecezja Lubelsko-Chełmska.
- Manussakis, Džon Pantelejmon. 2014. *Bog posle metafiziki: Bogoslovskaa èstetika*. Perevod Dar'â Morozova. Kiev: Duh i Litera.
- Nikolaeva, Ol'ga. 2002. *Pravoslavie i tvorčestvo*. Moskva: Nikeâ.
- Ot izdatelej 2011. „Vstuplenie” do *Večernâ. Utrenâ*, Antonij Surožskij, mitr., 3-5. Moskva: Fond «Duhovnoe nasledie mitropolita Antoniâsurožskogo».
- Ravasi, Gainfanco, i Marco Ivan Rupnik. 2013. *Fascynacja pięknem: Między Biblią a teologią*. Tłum. Barbara Żurowska. Kraków: Wydawnictwo SALWATOR.
- Sedakova, Ol'ga. 2017. „Počemu Èliot? Predislovie.” Do *Krasota iurodstvo: Besedy ob iskusstve i real'nosti*, Antonij Surožskij, mitr., perevod Vera Erohina, red. Elena Majdanovič, 9-21. Moskva: Nikeâ.

- Špidlík, Tomáš, i Marco Ivan Rupnik. 2010. *Teologia pastoralna: Duszpasterstwo na nowe czasy*. Tłum. Krzysztof Stopa. Kraków: Wydawnictwo SALWATOR.
- Uèr, Kallist. 2013. „Krasota spaset mir.” W *Bogoslovie krasoty*. Red. Mihail Tolstoluženko, 27-39. Moskva: BBI.
- Uil’âms, Rouèn. 2015. „Vvedenie” do *Žizn’ dlâ menâ – Hristos: Mitropolit Antonij Surožskij*, Aleksandr Filonenko, 4. Kiev: Duh i Lîtera.
- Ware, Kallistos. 2009. „Człowiek jako ikona Trójcy Świętej.” W *Prawosławie: Światło ze Wschodu*. Red. Krzysztof Leśniewski, 147-166. Lublin: Prawosławna Diecezja Lubelsko-Chełmska.

CHRZEŚCIJAŃSKA AKADEMIA TEOLOGICZNA
w WARSZAWIE

Rok LXII

Zeszyt 2

ROCZNIK TEOLOGICZNY

WARSZAWA 2020

REDAGUJE KOLEGIUM

dr hab. Jakub Sławik, prof. ChAT – redaktor naczelny

dr hab. Jerzy Ostapczuk, prof. ChAT – zastępca redaktora naczelnego

prof. dr hab. Tadeusz J. Zieliński

dr hab. Borys Przedpełski, prof. ChAT

dr hab. Jerzy Sojka, prof. ChAT – sekretarz redakcji

MIĘDZYNARODOWA RADA NAUKOWA

JE metropolita prof. dr hab. Sawa (Michał Hrycuniak), ChAT

bp prof. dr hab. Wiktor Wysoczański, ChAT

abp prof. dr hab. Jerzy Pańkowski, ChAT

prof. dr hab. Atanoli Aleksiejew, Państwowy Uniwersytet w Petersburgu

prof. dr Marcello Garzaniti, Uniwersytet we Florencji

prof. dr hab. Michael Meyer-Blanck, Uniwersytet w Bonn

prof. dr hab. Antoni Mironowicz, Uniwersytet w Białymstoku

prof. dr hab. Wiesław Przyczyna, Uniwersytet Papieski Jana Pawła II w Krakowie

prof. dr hab. Eugeniusz Sakowicz, Uniwersytet Kardynała Stefana Wyszyńskiego
w Warszawie

prof. dr hab. Tadeusz Stegner, Uniwersytet Gdański

prof. dr Urs von Arx, Uniwersytet w Bernie

prof. dr hab. Piotr Wilczek, Uniwersytet Warszawski

Redakcja językowa – Kalina Wojciechowska

Skład komputerowy – Jerzy Sojka

W związku z wprowadzaniem równoległej publikacji czasopisma w wersji papierowej i elektronicznej Redakcja „Rocznika Teologicznego” informuje, iż wersją pierwotną jest wersja papierowa.

BWHEBB, BWHEBL, BWTRANSH [Hebrew]; BWGRKL, BWGRKN, and BWGRKI [Greek]

PostScript® Type 1 and TrueType fonts Copyright ©1994-2013 BibleWorks, LLC.

All rights reserved. These Biblical Greek and Hebrew fonts are used with permission and are from BibleWorks (www.bibleworks.com)

ISSN 0239-2550

Wydano nakładem

Wydawnictwa Naukowego ChAT

ul. Broniewskiego 48, 01-771 Warszawa, tel. +48 22 635-68-55

Objętość ark. wyd.: 14,5

Druk: druk-24h.com.pl

ul. Zwycięstwa 10, 15-703 Białystok

SPIS TREŚCI

Od Redakcji 325

ULRYK ZWINGLI W 500. ROCZNICĘ ROZPOCZĘCIA DZIAŁALNOŚCI W ZURYCHU

Wprowadzenie (RAFAŁ MARCIN LESZCZYŃSKI)..... 327

ARTYKUŁY

RAJMUND PIETKIEWICZ, *Ulrich Zwingli jako biblista* 331

PIOTR JASKÓŁA, *Chrzest w teologii Ulryka Zwingliego* 417

JERZY SOJKA, *Luter i Zwingli – konkurencyjne reformacyjne interpretacje
Wieczery Pańskiej* 436

RAFAŁ MARCIN LESZCZYŃSKI, *Ulryk Zwingli a filozofia* 463

MARCIN HINTZ, *Myśl etyczna Ulryka Zwingliego* 491

ANDRZEJ POLASZEK, MARIA POLASZEK, *Luter, Zwingli, Kalwin.
Trzy spojrzenia na Słowo i muzykę w Kościele
w kontekście kultury muzycznej XVI w.* 507

MATERIAŁY

STANISŁAW OBIREK, *Kulturowe i religijne uwarunkowania polemiki Piotra
Skargi (1536–1612) z myślą Ulricha Zwingliego (1484–1531)* 529

ARTYKUŁY

АЛЕКСАНДР ИГОРЕВИЧ ГРИЩЕНКО, *Язык «Забелинской подборки» –
неизвестного памятника восточнославянского христианского
гебраизма на землях Речи Посполитой* 547

СЕРГЕЙ ШУМИЛО, *Странничество Пауся Величковского по Украине
и Молдо-Валахии в 1740-е годы* 591

НАДЕЖДА МОРОЗОВА, *«Родословие иноческого пострижения» Стефана
Фролова и «Алфавит духовный» Василия Золотова*..... 613

ИРИНА САШКО, *Богословское осмысление красоты в лекциях
об искусстве Митрополита Антония Сурожского (Блума)* 647

MATEUSZ JELINEK, *Prawo Boże potępia, pomaga czy nie istnieje? Znaczenie
Prawa dla Lutra, Zwingliego i Tillicha* 663

RENATA ERNST-MILERSKA, *Idea kształcenia dialogicznego w kontekście
memorandów Kościoła Ewangelickiego w Niemczech* 685

MATERIAŁY

PAOLO RICCA, *Kościół według Lutra* 699

PAOLO RICCA, *Jak oddać Marii jej prawdziwe miejsce w inteligencji wiary
i modlitwie Kościoła. Postulaty protestanta* 713

PAOLO RICCA, *17 lutego dzisiaj – jakiej wolności poszukiwać* 725

PAOLO RICCA, *Będziesz miłował przybysza jak siebie samego
(Kpł 19,34)* 729

Wykaz autorów 737

Contents

Editorial..... 325

ULRICH ZWINGLI ON THE 500TH ANNIVERSARY OF BEGINNING HIS ACTIVITY IN ZURICH

INTRODUCTION (RAFAL MARCIN LESZCZYŃSKI) 327

ARTICLES

RAJMUND PIETKIEWICZ, *Ulrich Zwingli as a Biblical Scholar* 331

PIOTR JASKÓŁA, *Baptism in Ulrich Zwingli's Theology* 417

JERZY SOJKA, *Luther and Zwingli – Competitive Reformatory Interpretations
of the Lord's Supper* 436

RAFAL MARCIN LESZCZYŃSKI, *Ulrich Zwingli and Philosophy* 463

MARCIN HINTZ, *Ethical Thought of Ulrich Zwingli* 491

ANDRZEJ POLASZEK, MARIA POLASZEK, *Luther, Zwingli, Calvin. Three
Viewpoints on the Word and Music in Church in the Context of 16th
Century Musical Culture* 507

MATERIALS

STANISŁAW OBIREK, *Cultural and Religious Context of Piotr Skarga's
Polemics (1536–1612) Against the Thinking of Ulrich Zwingli
(1484–1531)* 529

ARTICLES

ALEXANDER I. GRISHCHENKO, *The Language of Zabelin's Set, the Unknown
Monument of the East Slavonic Christian Hebraism in the Polish-Lithu-
anian Commonwealth Area* 547

SERGEY SHUMYLO, *The Wanderings of Paisius Velychkovsky in Ukraine and
Moldova-Wallachia in the 1740s*..... 591

NADEŽDA MOROZOVA, “Genealogy of Tonsuring in a Monk” by Stefan Fro-
lov and “Spiritual Alphabet” by Vasily Zolotov..... 613

IRINA SAŠKO, *Theological Reflection on Beauty Metropolitan Anthony of So-
urozh's (Bloom) Art Lectures*..... 647

MATEUSZ JELINEK, *Does God's Law Condemn, Help or Not Exist? The Meaning of the Law for Luther, Zwingli and Tillich*..... 663

RENATA ERNST-MILERSKA, *The Idea of Dialogical Education in the Context of Memoranda of the Evangelical Church in Germany* 685

MATERIALS

PAOLO RICCA, *Church According to Luther* 699

PAOLO RICCA, *How to Give Mary Her True Place in the Intelligence of Faith and Prayer of the Church. Protestant Postulates* 713

PAOLO RICCA, *Today, on February 17th - what freedom should we seek*..... 725

PAOLO RICCA, *You Shall Love the Alien as Yourself (Lev 19,34)* 729

List of authors 737

Wykaz autorów

Rajmund Pietkiewicz, pietkiewicz@pwt.wroc.pl, Papieski Wydział Teologiczny we Wrocławiu, ul. Katedralna 9, 50-328 Wrocław

Piotr Jaskóła, pj@uni.opole.pl, Wydział Teologiczny Uniwersytetu Opolskiego, ul. Drzymały 1A, 45-342 Opole

Jerzy Sojka, j.sojka@chat.edu.pl, Chrześcijańskiej Akademii Teologicznej w Warszawie, ul. Broniewskiego 48, 01-771 Warszawa

Rafał M. Leszczyński, rafalmarcin5@wp.pl, Chrześcijańskiej Akademii Teologicznej w Warszawie, ul. Broniewskiego 48, 01-771 Warszawa

Marcin Hintz, m.hintz@chat.edu.pl, Chrześcijańskiej Akademii Teologicznej w Warszawie, ul. Broniewskiego 48, 01-771 Warszawa

Andrzej Polaszek, Andrzej@polaszek.eu, os. Nadwarciańskie 3, 62-035 Trzykolne Młyny

Maria Polaszek, Marysia@polaszek.eu, os. Nadwarciańskie 3, 62-035 Trzykolne Młyny

Alexander I. Grishchenko, grishchenko.a@pstgu.ru, Rosja, 109651, Moskwa, ul. Ilovajskaja, d. 9-2

Sergey Shumylo, institute@afon.org.ua, 126 Velyka Vasyl-kivska St., offi ce 1, Kyiv, Ukraine, 03150

Nadežda Morozova, nadja.moroz@gmail.com, Lietuvių kalbos institutas, P. Vileišio g. 5, LT-10308 Vilnius, Lietuva / Lithuania

Irina Saško, irenasaszko@gmail.com, ul. M. Zalizniaka 14/2, m. 121, Chmielnicki, 29027 Ukraina

Mateusz Jelinek, jelinek.mateusz@gmail.com, ul. Słoneczna 4, 97-410 Kleszczów

Renata Ernst-Milerska, r.ernst@chat.edu.pl, Chrześcijańskiej Akademii Teologicznej w Warszawie, ul. Broniewskiego 48, 01-771 Warszawa